

Сидоренко Л. В.

ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ КАК УДАР ПО АНГЛИЙСКОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИИ*

Несмотря на удаленный театр боевых действий, война за независимость североамериканских колоний в итоге привела к заметному вовлечению многих европейских держав в события за океаном, хотя первоначально конфликт в Америке казался внутренним делом Великобритании. Российская империя, чья правительница не разделяла революционных принципов колонистов, но и не желавшая усиления Британии, подчеркнуто отстранилась от какого-либо участия в заокеанских делах, отвергнув осенью 1775 г. просьбу английского монарха о помощи, сославшись на необходимость восстановления мира в самой Российской империи¹. Таким образом, война продолжалась без участия России, продемонстрировавшей четкий нейтралитет, имевший определенные выгоды для российских коммерческих интересов.

Однако с 1778 г., после того как в войну на стороне колонистов вступили Франция и Испания, использовать России преимущества нейтрального статуса в торговле стало затруднительно, так как Великобритания активизировала все свои усилия на море для сохранения своего господства. Для реализации этой цели англичане применили излюбленный прием — захват судов нейтральных держав для пресечения торговли с воюющими против нее государствами. Враги Великобритании также не отличались избирательностью на морских просторах, однако именно английские действия вызвали наибольшее возмущение среди нейтралов. Их протест прозвучал через российскую императрицу Екатерину II, которая взяла на себя инициативу объединения северных нейтральных стран для коллективного силового ответа на враждебные популозновения со стороны воюющих держав². При этом российскому руководству

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

важно было показать, что оно исходит из интересов отечества и соблюдает нейтралитет в конфликте, но такой, который не позволит англичанам бесчинствовать против интересов русской торговли. Как замечалось в секретном докладе Коллегии иностранных дел Екатерине II «Будучи окружена множеством сильнейших неприятелей, не перестает она, однако же захватом нейтральных судов и с самыми невинными грузами вяще и вяще озлоблять и раздражать прочие народы»³.

В историографии до сих пор сохраняется определенная недосказанность в отношении того, что стало поводом для решительных действий российской императрицы. В начале 1970-х гг. американский историк Д. Гриффитс обратил внимание на недооценку значения молодых Соединенных штатов в инициативе Екатерины II, отреагировавшей на смелую деятельность американского капера из Бостона против интересов русской торговли⁴. В отечественной традиции считается, что побудительным мотивом установить правила игры для торгового нейтрального судоходства стал захват в начале 1780 г. Испанией купеческого судна «Св. Николай», что привело к отправлению летом 1780 г. в Северное море военной эскадры для обеспечения свободного плавания всех «дружеских народов»⁵. Представляется, вопрос о том, что именно послужило основанием для перехода количественного недовольства в качественное не так уж и важен: главное должны считаться условия и последствия этого шага.

После завершения дипломатических приготовлений 27 февраля (9 марта) 1780 г. Екатерина II официально провозгласила Декларацию о вооруженном нейтралитете, адресовав ее лондонскому, версальскому и мадридскому дворам. Императрица руководствовалась той идеей понимания международного права, по которой вооруженный нейтралитет «объявляется нейтральной державой или группой нейтральных держав о состоянии готовности защищать свою морскую торговлю от воюющих на море государств с помощью вооруженных сил», что в первую очередь подразумевало в качестве главной цели защиту судоходства нейтральных стран⁶. При этом принципы декларации разделялись многими нейтральными государствами, что позволило оформить и Лигу вооруженного нейтралитета, к которой присоединились как балтийские державы (Швеция и Дания), так и Пруссия, Австрия, Португалия, Сицилия, Нидерланды — почти все нейтральные страны с торговыми интересами. Находящиеся в войне с Великобританией Франция и Испания в целом приняли принципы декларации, хотя и не могли вступить в Лигу. Конгресс США объявил о своей солидарности с принципами вооруженного нейтралитета, но желание молодой республики примкнуть к Лиге, и тем самым заставив Екатерину II официально признать ее существование,

не реализовалось. Императрица, безусловно, не стремилась нарушать монархический принцип и допустить компромисс с революцией⁷.

Но каково же значение этого шага России на ход событий Американской революции? Какой груз на чашу весов революции и контрреволюции положило это решение императрицы? Разумеется, вопрос дипломатической поддержки стоит почти сразу исключить. Хотя формально можно рассматривать в качестве первого прямого дипломатического акта между Россией и США случившийся в 1780–1781 гг. обмен документами международного характера⁸, де-юре Екатерина II так и не признала США, отказавшись от заключения торгового договора и установления дипломатических отношений⁹. Значение Декларации о вооруженном нейтралитете нужно искать не в дипломатических протоколах, тем более, что первая американская миссия в Россию (1781–1783) окончилась провалом, а посланный в Петербург Конгрессом Фрэнсис Дана встретил далекий от гостеприимства прием, что, по мнению некоторых американских историков, стало основанием для напряженных дипломатических отношений между двумя странами в течение нескольких последующих лет¹⁰.

Однако Декларация о вооруженном нейтралитете оказалась достаточно весома в формировании внешней политики молодой республики, которая не только одобрила этот документ, но и на его основе внедрила в национальное законодательство принципы морского права, что полностью соответствовало защите своих интересов во внешней политике и торговле¹¹. Как раз торговые интересы были приоритетны. Если в военном плане молодые Соединенные Штаты мало что могли предложить своим потенциальным союзникам, в делах торговли этот мнимый недостаток бывших британских колоний нивелировался. Колонисты готовы были предложить миру революционную систему свободного обмена товарами, основу, как считали они, всеобщего мира и процветания¹².

Система вооруженного нейтралитета Екатерины II внедрила ряд правил, защищавших свободу торговли во время войны, которые могли бы оказаться очень полезными для Соединенных Штатов, когда эта страна в потенциальном будущем конфликте других держав сохранила бы нейтралитет¹³. Отсюда идея вооруженного нейтралитета была созвучна концепциям американских лидеров о правах наций, свободной торговле и уважении нейтралитета. Эти концепции, как верили в молодых США, позволят им создать и расширить экономические основы новой нации, чтобы обеспечить ее выживание во враждебном мире. При этом такие идеи были выдвинуты американцами задолго до российской императрицы в 1776 г., а их суть можно было суммировать тезисом «свободные суда провозят свободные товары»¹⁴, тезисом, созвучным с таким же громким судьбоносным лозунгом как «нет налогов без представительства».

И так же как борьба за справедливое налогообложение, поддержка прав нейтральных держав была направлена против Великобритании, нейтрализуя в ближайшей перспективе британское господство на морях. Сторонники Лиги вооруженного нейтралитета и принципа «свободные суда провозят свободные товары» поддерживали инновации в международном праве, преследуя и свои интересы в антибританской политике¹⁵. Однако она считалась скорее способом, нежели целью, о чем свидетельствует продолжение поддержки вооруженного нейтралитета и после войны с метрополией. В 1787 г. Т. Джефферсон заявил, что провозглашение идеи вооруженного нейтралитета и его принципов «может рассматриваться теперь как закон наций». В 1783–1786 гг. Соединенные Штаты успешно заключили коммерческие договоры с Нидерландами, Швецией и Пруссией. Эти шаги, вместе с французским договором 1778 г., имели важное значение для демонстрации принципа, которому Штаты стремились следовать. Краеугольным камнем любого договора, заключенного США, была доктрина о том, что «свободные корабли провозят свободные товары»¹⁶. При этом важно отметить, что это правило представляло скорее конъюнктурный интерес, чем реальный принцип права, за который можно бороться. Какие бы преимущества для американской торговли ни принесло членство в Лиге, сохранялись очень серьезные издержки этого. Поэтому принципы вооруженного нейтралитета признавались прежде всего в конвенционных соглашениях, а не в качестве основополагающих норм международного права¹⁷.

Этот тезис подтверждается тем, что вооруженный нейтралитет 1780 г. не являлся первой организованной попыткой нейтральных держав отстаивать свои права на море. За предшествовавшие этому времени столетия было создано не менее трех вооруженных лиг нейтралов. Уже заключенный между Голландией и Любеком в 1613 г. союз можно считать в некоторой степени вооруженным нейтралитетом. Другие две лиги появились в последнем десятилетии XVII в., но и без них отдельные государства выступали с протестами и взаимными обвинениями против тех воюющих стран, чья морская политика противоречила интересам их соседей. Поэтому программа 1780 г. с ее пятью положениями в целом не являлась новаторской, а ее главное отличие от предыдущих лиг было в более четких положениях, но которые так и не стали общепризнанными нормами международного права, хотя и разделялись многими странами, прежде всего в силу сиюминутных конъюнктурных соображений¹⁸.

Хотя формально Лига вооруженного нейтралитета не была направлена против какой либо из держав, а главнейшим ее принципом была свобода торговли, на деле главным пострадавшим оказалась Великобритания,

вынужденная ограничить свою граничащую с пиратством активность на море по пресечению контрабанды. Если в первые годы британо-американской войны сопровождавшие ее торговые проблемы не вызвали реальную напряженность, после присоединения в 1778 г. к конфликту Франции ситуация поменялась. Вместо подавления простого колониального мятежа перед британской внешней политикой встала задача успешной борьбы с традиционным и опасным врагом в Европе, частью которой и стало использование торговли. Именно под этим углом зрения и необходимо рассматривать британскую реакцию на создание Лиги вооруженного нейтралитета, приобретавшей антианглийский характер. Поэтому Великобритания должна была ответить, но исходя из своих реальных возможностей и степени угрозы. В тех условиях наибольшее опасение было вызвано решимостью голландских торговцев использовать созданные войной коммерческие возможности. В частности, британцы беспокоились о том, чтобы голландцы не снабжали Францию балтийскими товарами морского назначения, которые имели решающее значение во время введущейся главным образом на море англо-французской войны. Торговцы Нидерландов и так находились в исключительно выгодном положении в качестве нейтральных купцов, что регулировалось по заключенному еще в 1674 г. англо-голландскому договору. Присоединение Нидерландов к Лиге вооруженного нейтралитета делало их фактически неуязвимыми, поэтому британские министры не нашли ничего лучшего, как начать войну с голландцами, исходя из логики, что участвующее в конфликте государство не может быть нейтральным и присоединиться к Лиге. К тому же война позволяла заблокировать франко-голландскую торговлю¹⁹.

Война с республикой была выиграна, однако эта победа стала скромным утешением для Великобритании в условиях ее поражения от своих бывших колоний в Америке, чье восстание оказалось не просто бунтом, а революцией, имеющей несколько измерений. Одним из них стал вопрос о нейтральной морской торговле во время боевых действий. Совпадение подходов России и США способствовало тому, что созданная в ответ на нарушения со стороны британского флота интересов нейтрального судоходства система вооруженного нейтралитета была позитивно воспринята в США, где разделялись похожие принципы, неприемлемые для британцев. По сути в отношении вооруженного нейтралитета столкнулись два подхода — американский принцип «свободные корабли провозят свободные товары» и британское понимание системы противодействия военной контрабанде, обеспечивавшей реальное морское и военно-политическое доминирование Туманного Альбиона. Формирование Екатериной Великой Лиги вооруженного нейтралитета, осно-

ванной на близких американцам принципах, фактически сделало Россию невольным защитником Американской революции, борющимся с британской контрреволюцией в вопросах торговли и имперского могущества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Акишин М. О. Декларация Екатерины II о морском вооруженном нейтралитете (Из истории международного права) // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4 (22). С. 121.

² Порхунов Г. А. Американская война за независимость. 1775–1783 гг. // Национальные приоритеты России. 2010. № 1 (3). С. 14.

³ Цит. по: Акишин М. О. Декларация Екатерины II... С. 122.

⁴ Griffiths D. M. An American Contribution to the Armed Neutrality of 1780 // The Russian Review. 1971. Vol. 30. N 2. P. 164.

⁵ Акишин М. О. Декларация Екатерины II... С. 123–124.

⁶ Лабутина Т. Л. «Дитя интриги и безумия»: Реакция британской дипломатии на политику вооруженного нейтралитета Екатерины II // Новая и Новейшая история. 2019. № 2. С. 65.

⁷ Порхунов Г. А. Американская война за независимость... С. 14.

⁸ Декларация о вооруженном нейтралитете попала в Америку через российского посла во Франции князя И. С. Барятинского и представителя штатов в Париже Б. Франклина, а копия резолюции Континентального конгресса с одобрением принципов Декларации была передана российскому послу в Голландии князю Д. А. Голицыну через американского представителя в Гааге Д. Адамса.

⁹ Савойский А. Г. О позитивном взаимовлиянии России и США в мировой истории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. N 3. С. 43.

¹⁰ Griffiths D. M. Nikita Panin, Russian Diplomacy, and the American Revolution // Slavic Review. 1969. Vol. 28. № 1. P. 1.

¹¹ Тарелко В. М., Ушаков В. А. Политика США в отношении декларации о «вооруженном нейтралитете» 1780 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19(2). С. 61–62.

¹² Griffiths D. M. American Commercial Diplomacy in Russia, 1780 to 1783 // The William and Mary Quarterly. 1970. Vol. 27. N 3. P. 380.

¹³ Carpenter W. S. The United States and the League of Neutrals of 1780 // The American Journal of International Law. 1921. Vol. 15. N 4. P. 511.

¹⁴ Lint G. L. The American Revolution and the Law of Nations, 1776–1789 // Diplomatic History. 1977. Vol. 1. N 1. P. 20–21.

¹⁵ Bukovansky M. American Identity and Neutral Rights from Independence to the War of 1812 // International Organization. 1997. Vol. 51. N 2. P. 223–224.

¹⁶ Lint G. L. The American Revolution and the Law of Nations... P. 27, 29.

¹⁷ Carpenter W. S. The United States and the League of Neutrals of 1780... P. 522.

¹⁸ *Kulsrud C. J. Armed Neutralities to 1780 // The American Journal of International Law. 1935. Vol. 29. N 3. P. 423, 446–447.*

¹⁹ *Scott H. M. Sir Joseph Yorke, Dutch Politics and the Origins of the Fourth Anglo-Dutch War // The Historical Journal. 1988. Vol. 31. N 3. P. 573–574.*

ЛИТЕРАТУРА

Акишин М. О. Декларация Екатерины II о морском вооруженном нейтралитете (Из истории международного права) // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4 (22). С. 118–127.

Лабутина Т. Л. «Дитя интриги и безумия»: Реакция британской дипломатии на политику вооруженного нейтралитета Екатерины II // Новая и Новейшая история. 2019. № 2. С. 60–73.

Порхунов Г. А. Американская война за независимость. 1775–1783 гг. // Национальные приоритеты России. 2010. № 1 (3). С. 9–17.

Рогинский В. В. Борьба за Скандинавию. Международные отношения на севере Европы в эпоху Наполеоновских войн. М.: Весь мир, 2012. С. 520 с.

Савойский А. Г. О позитивном взаимовлиянии России и США в мировой истории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. № 3. С. 41–51.

Тарелко В. М., Ушаков В. А. Политика США в отношении декларации о «вооруженном нейтралитете» 1780 года // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. 2019. № 19(2). С. 53–64.

Bukovansky M. American Identity and Neutral Rights from Independence to the War of 1812 // International Organization. 1997. Vol. 51. N 2. P. 209–243.

Carpenter W. S. The United States and the League of Neutrals of 1780 // The American Journal of International Law. 1921. Vol. 15. N 4. P. 511–522.

Griffiths D. M. American Commercial Diplomacy in Russia, 1780 to 1783 // The William and Mary Quarterly. 1970. Vol. 27. N 3. P. 379–410.

Griffiths D. M. An American Contribution to the Armed Neutrality of 1780 // The Russian Review. 1971. Vol. 30. N 2. P. 164–172.

Griffiths D. M. Nikita Panin, Russian Diplomacy, and the American Revolution // Slavic Review. 1969. Vol. 28. N 1. P. 1–24.

Kulsrud C. J. Armed Neutralities to 1780 // The American Journal of International Law. 1935. Vol. 29. N 3. P. 423–447.

Lint G. L. The American Revolution and the Law of Nations, 1776–1789 // Diplomatic History. 1977. Vol. 1. N 1. P. 20–34.

Scott H. M. Sir Joseph Yorke, Dutch Politics and the Origins of the Fourth Anglo-Dutch War // The Historical Journal. 1988. Vol. 31. N 3. P. 571–589.